

Проводив утром Ромку, который даже не заметил моего отсутствия ночью, я отправилась в ванну. Улыбка появилась на моем лице, когда я навела упругие струи душа на грудь. Ласка водой рождала во мне сладкую истому. Хотелось большего, того, что могут дать только мужчины... Вода стекала вниз по животу, а я, следуя за ней, прокладывала дорожку рукой до моего самого напряженного места... Пальцы без стеснения играли внизу, проникая вглубь, туда, где горело уже пламя страсти. Застонав, я на дрожащих ногах закончила обмываться. Богиня, что на меня нашло?! Не вытираясь, я пошла в комнату, так как услышала звонок телефона. Номер не определился.

— Я слушаю?

— Я так понимаю, вчера тебе было хорошо? — даже через трубку телефона я узнала этот голос, голос моего незнакомца.

— Я... Да, мне было хорошо, — сказала я, не видя смысла оправдываться.

— Я рад слышать, что мой мальчик дал тебе то, что ты хотела... Сегодня, в парке Фонтанов, в восемь я тебя жду, — гудки.

Я стояла в легком непонимании, получается, что и ночная встреча подстроена? Я даже не думала сопротивляться текущим событиям. Дождавшись семи, я оделась в легкое платье розового цвета, белья под ним не было, поэтому ветерок проникал туда, куда хотел, холодя. Пару раз со мной пытались познакомиться, даже не смогла отказать в этом одному блондинчику с трогательной улыбкой, мы с ним обменялись номерами. Наконец, дойдя до места, я глянула на часы, показывающие восемь. Чуть поодаль я увидела его, который махнул мне рукой и стал углубляться вглубь парка. Я чуть в стороне от него шла, но вскоре мы достигли уединенного места. Он сидел на лавочке, а я нерешительно остановилась подле него.

— Иди сюда, — его хриплый голос породил мурашки, побежавшие по спине. Я подошла ближе, взяв его за протянутую руку, которой он меня притянул к себе, и я оказалась сидящей на его коленях.

Губы встретились. Раздвинув их языком, он встретился с моим... Сплетаясь и играясь, мы самозабвенно целовались. Его руки приподняли материю, глядя ягодицы и бедра, а я проникла под рубашку, чтоб жар его тела накрыл меня с головой. Мои ладони блуждали, то спускались по спине вниз, к пряжке брюк, то гладили его подтянутый живот, играя с пупком. Потом я нащупала застежку ремня. Щелк, открылся доступ. Моя ладонь скользнула внутрь, чтобы прикоснуться к такому горячему, пульсирующему, желанному... Он вздрогнул, когда моя рука, крепко обхватя, пришла в движение. Снова и снова... Его пальцы, не пересекающие грань до этого, скользнули в теплоту моего сосредоточия. Я пошевелилась, стараясь раздвинуть ноги шире, хоть было и неудобно. Ласка друг друга заставила нас тяжело дышать, я нагнулась, чтобы язычку открылся доступ к его ушку, шее. Нежно проводя им, покусывала, радуясь, когда слышала ответные постанывания. Я резко выдохнула, когда его пальцы сжали то, что несет в себе большее возбуждение.

Он пошевелился, приподнимая меня и убирая мою руку. А потом я почувствовала, как он проникает, заполняя меня... Схватившись руками за его плечи, выгнулась, застонав. Своими ладонями он приподнимал и опускал меня, а я лишь пыталась помочь ему, двигаясь

навстречу с ритмом, который задавал он. () Одно гулкое биение сердца на двоих, отдаваемое внутри болью ожидания, одно звериное чувство достичь желаемого, одно дыхание, вырывающееся из приоткрытых губ вместе со стонами... Мы качались на волнах своей страсти. Его движения создавали во мне тысячи искринок, бегущих по венам через сердце... Я застонала, не сдерживая нахлынувших слез в момент достигнутого, а потом почувствовала и желание моего любовника. Два начала — мужское и женское — были сейчас единым целым в этой гремящей смеси любви...

Нам потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Приподняв, он посадил меня спиной к себе. Я не знала, что сказать, но ему это не надо было, он просто вдыхал мой запах и наслаждался минутами близости... А я... Я уже не могла понять свои чувства. Страсть? Любовь? Экстрим?... Хотелось разобраться в себе, но это потом, а сейчас я с ним и мне хорошо.